

ГЛАВА 224. ПОДАРОК СУ ЦЗЯНАНЬ.

Лицо Су Ичэна снова и снова вытягивалось и темнело.

Однако Су Цзянань еще не закончила свои слова.

«О, конечно, "Сяовэй" в тексте песни нужно заменить на «Сяоси», - добавила она, - это более интересно!»

Просто представив, как Су Ичэн поет «Сяоси, ты знаешь, как сильно я тебя люблю?» с нежностью, Шэнь Юэчуань покатылся со смеху по дивану. Су Ичэн уставился на Су Цзянань острым и предупреждающим взглядом.

Хотя Су Цзянань знала, что Су Ичэн благоволит к ней, она все еще испытывала некоторый трепет перед братом. Она не могла не спрятаться в объятиях Лу Бояна под пристальным взглядом Су Ичэна.

Лу Боян, естественно, обнял ее со снисходительным взглядом и холодно посмотрел на Су Ичэна.

Ло Сяоси хотела посмотреть шоу со стороны, но передумала, ведь Су Ичэн теперь ее парень.

Она не могла стоять в стороне и смотреть, как на него нападали.

«Не заходите слишком далеко, ребята,» - Ло Сяоси приняла серьезный вид и продолжила: - Даже если Су Ичэну придется спеть эту песню, он споет ее только для меня наедине. Не пытайтесь воспользоваться этим, ребята.»

Неожиданно Ло Сяоси убедила всех.

На самом деле, Шэнь Юэчуань больше не хотел смеяться над Су Ичэном, так как боялся, что Су Ичэн, отчужденный человек, отомстит, если они действительно заставят его спеть песню.

В этот момент часы пробили полночь.

Шэнь Юэчуань хлопнул в ладоши: «День рождения босса Лу закончился, пойдем домой. В конце концов, завтра утром нам нужно идти на работу.»

Су Цзянань тоже встала вместе с другими, но внезапно почувствовала головокружение и чуть не потеряла равновесие.

Лу Боян быстро подхватил Су Цзянань и спросил: «Ты в порядке?»

Су Цзянань махнула рукой, показывая, что с ней все в порядке. Она потерла висок и сказала: «Я просто немного пьяна.» Вино действовало просто потрясающе.

«Ты можешь идти сама?» - нахмурившись, спросил Лу Боян.

Су Цзянань попыталась сделать шаг, но обнаружила, что ее ноги обмякли, и она чуть не упала на пол.

«Она не может пойти домой в таком виде, - сказал Шэнь Юэчуань. - Почему бы вам двоим не остаться здесь на ночь?»

"Нет! Пойдем домой!" - Су Цзянань внезапно протрезвела и отвергла предложение Шэнь Юэчуаня. Затем она повернулась, жалостливо посмотрела на Лу Бояна и сказала: «Я хочу домой.»

Лу Боян не мог отказать ей в просьбе.

Он поднял Су Цзянань на руки и пошел к лифту, не обращая внимания на изумленные взгляды окружающих.

Шэнь Юэчуань широко раскрыл глаза и радостно захлопал в ладоши. Увидев это, Ло Сяоси тоже наклонилась к Су Ичэну и сказала: «Я тоже немного пьяна. Обними меня, дорогой.»

Услышав это, Шэнь Юэчуань с ожиданием посмотрел на Ло Сяоси и Су Ичэна, и его глаза сияли одним — желанием сплетничать.

Су Ичэн холодно крикнул Шэню Юэчуаню: «Убирайся!»

Шэнь Юэчуань почувствовал себя обиженным и попытался поспорить с Су Ичэном, но Му Сидзе остановил его.

В это время Лу Боян и Су Цзянань уже спустились вниз. Му Сидзе толкнул Шэня Юэчуаня в другой лифт.

Дверь лифта медленно закрылась, и последние два «третьих колеса» (*ненужные свидетели) спустились вниз. В длинном коридоре остались только Су Ичэн и Ло Сяоси.

Глаза Су Ичэна внезапно стали свирепыми и опасными.

Он протянул руку и прижал Ло Сяоси к стене.

«Отлично проводишь время, да?»

Ло Сяоси не выказала никакого страха и честно кивнула: «Да, я очень счастлива! Но если ты захочешь поддержать меня, я буду счастливее!»

Су Ичэн многозначительно приподнял уголок рта. Без всякого предупреждения он поднял Ло Сяоси.

«Ням!»

Он был так быстр и точен, что Ло Сяоси вскрикнула, и через мгновение она среагировала и поняла, что они направляются не вниз, а в конец коридора.

Там было большое окно.

«Эй, только не говори мне, что ты хочешь сбросить меня оттуда,» - Ло Сяоси представила кровавую сцену.

Глаза Су Ичэна были глубокими, а улыбка на его лице была такой многозначительной: «Как бы я это перенес?»

Дверь номера открылась одним движением руки. Затем его спокойный голос донесся до ушей Ло Сяоси.

«Мы останемся здесь на ночь».

«Бах ... « - массивная деревянная дверь была закрыта ударом Су Ичэна, и все это произошло до того, как Ло Сяоси смогла отказаться.

В это время Лу Боян и Су Цзянань только что вышли из лифта.

На первом этаже было так много людей, что Су Цзянань чувствовала себя несколько неловко, когда ее держал Лу Боян. Она попыталась слезть, но Лу Боян не отпустил ее. Поэтому она просто уткнулась лицом в грудь Лу Бояна.

«Теперь я не потеряю лицо, - наивно сказала она, - потому что другие вообще не видят моего лица!»

Лу Боян приподнял уголок губ и испортил прекрасную фантазию Су Цзянань: «Они не видят твоего лица, но догадываются, кто ты.»

Как говорится, глаза масс были остры. Женщина, которую Лу Боян держит в своих объятиях на публике, не может быть никем иным, как госпожой Лу.

Су Цзянань была парализована.

Шэнь Юэчуань велел водителю подождать Лу Бояна и Су Цзянань у ворот. Увидев, что Лу Боян вышел, держа Су Цзянань на руках, водитель немедленно вышел из машины, чтобы открыть для них дверцу. После того, как Лу Боян устроил Су Цзянань, он опустил перегородку между передним и задним сиденьями и слегка опустил стекла окон, чтобы впустить свежий воздух.

Когда в машину ворвался прохладный вечерний ветерок, Су Цзянань почувствовала себя намного лучше.

Она уютно устроилась в объятиях Лу Бояна и спросила: «Ты никогда раньше не рассказывал мне о том, о чём Му Сидзе упоминал сегодня вечером. Почему?»

Лу Боян помог Су Цзянань лечь поудобнее и ответил: «Ты еще не полностью смирилась со смертью своей матери, поэтому я не хотел упоминать об этом при тебе.»

Су Цзянань опустила взгляд и почувствовала, как болит ее сердце.

Смерть матери стала самым болезненным ударом в ее жизни. Хотя она убедила себя продолжать жить, Лу Боян был прав, что она на самом деле не принимала этот факт; по крайней мере, она не могла говорить об этом с другими.

Она посмотрела на Лу Бояна и сказала: «В то время ты вернулся в Китай, почему не сказал мне?»

Эти дни были так болезненны для нее, а также для Су Ичэна. В то время они не могли утешить друг друга. Если бы с ней был Лу Боян, она, возможно, не была бы в таком отчаянии в то время.

«К тому моменту мы не виделись уже пять лет, - сказал Лу Боян, - я думал, ты забыла меня.»

Су Цзянань горько улыбнулась: «...На самом деле, я думала об этом в то время. Я подумала, не вернешься ли ты ко мне. Я думала, что если увижу тебя, то расплачусь в твоих объятиях.»

Она никогда раньше не осмеливалась произнести эти слова, потому что знала, что это всего лишь ее мечта, которая никогда не сбудется.

Она никогда не думала, что Лу Боян действительно вернулся в то время.

«Мне жаль, - Лу Боян обнял Су Цзянань. - Если бы я знал, что ты нуждаешься во мне, я бы не прятался за твоей спиной.»

Он подошел бы к ней и обнял, как сейчас.

«Все в порядке, все прошло. Я двигаюсь дальше, - простонала Су Цзянань в объятиях Лу Бояна; ее голос был немного смущенным: - В будущем ничего не скрывай от меня, хорошо? И о хороших, и о плохих вещах ты должен мне говорить.»

«...ХОРОШО.»

Су Цзянань была несколько ошеломлена и не заметила колебаний Лу Бояна, прежде чем он дал обещание. Услышав это обещание, она почувствовала облегчение.

Она закрыла глаза и крепко уснула.

Эффект от выпивки исчез так же быстро, как и появился. Су Цзянань, которая поспала по дороге, стала трезвой, когда вернулась домой.

Она вырвалась из объятий Лу Бояна, и Лу Боян, пригладив ее длинные волосы, спросил: «Ты все еще плохо себя чувствуешь?»

Покачив головой, Су Цзянань ответила: «Нет.»

Лу Боян, чувствуя себя уверенно, отвел ее обратно в комнату.

Дядя Сюй, который ждал их возвращения, спросил, что им нужно. Су Цзянань махнула рукой и ответила: «Дядя Сюй, уже поздно, ты можешь пойти и отдохнуть.»

«Хорошо, - кивнул дядя Сюй. - Ложитесь спать пораньше, хозяин и госпожа.»

В большом доме остались только Су Цзянань и Лу Боян.

Сделал ли алкоголь Су Цзянань менее сдержанной? Но она прыгала по ступенькам вверх, напевая песню. Лу Боян боялся, что она упадет, и тщательно охранял ее сзади.

Заметив это, Су Цзянань стала подпрыгивать еще счастливее.

Она делала это намеренно, но Лу Боян нисколько не возражал.

Вернувшись в комнату, Су Цзянань немедленно сняла туфли: «Сначала я приму душ!»

Она открыла шкаф и после тщательного выбора, наконец, вытащила ночную рубашку и бросилась в ванную.

Лу Боян уставился на закрытую дверь ванной, и, возможно, это была его иллюзия, но он действительно чувствовал, что Су Цзянань была несколько ненормальной.

Су Цзянань провела довольно много времени в душе. Когда она вышла, от нее исходил аромат.

Она повернулась к Лу Бояну и открыла шкаф, чтобы достать его пижаму: «Эй, теперь твоя очередь.»

Вскоре из ванной донесся звук падающей воды, и Су Цзянань почувствовала себя несколько неловко, лежа на кровати, кусая губы, перекатываясь и зарываясь лицом глубоко в подушку.

После того, как она так долго готовилась к этому, она все еще чувствовала себя застенчивой.

От волнения она не могла не пнуть матрас.

Как только Лу Боян вышел, он услышал звук удара и увидел, как Су Цзянань снова и снова пинает матрас. Она зарылась лицом в подушку, как геомида (*вид грызунов), прячущаяся под землей.

Он нахмурился и лёг: «Что случилось?»

Услышав голос Лу Бояна, Су Цзянань отреагировала так, словно прикоснулась к электричеству.

Она вскинула голову и смотрела на Лу Бояна примерно две секунды, прежде чем покачала головой и сказала: «Ничего!»

Ее отрицание выглядело так, как будто она пыталась что-то скрыть.

Лу Боян слегка приподнял брови и коснулся лба Су Цзянань: «Все еще пьяная?»

«Нет!» - правдиво ответила Су Цзянань.

Лу Боян удовлетворенно приподнял уголок губ: «Очень хорошо».

Су Цзянань понимала, что вопросы Лу Бояна просто прокладывают путь. Она не могла не сглотнуть и нервно наблюдала за его красивым лицом.

«Какой у тебя подарок для меня на День рождения?» - Лу Боян посмотрел на Су Цзянань. Его глаза были явно безразличны, но она все еще чувствовала, что они пригвоздили ее к месту. «Я ждал целый день», - продолжил он.

«Подарок... - Су Цзянань нервно схватила одеяло, избегая его взгляда: - Это...»

Лу Боян, казалось, был рад видеть нервный взгляд Су Цзянань. Он подчеркнул с притворно серьезным видом: «Если я не буду удовлетворен подарком, я верну его.»

Рука Су Цзянань чуть не порвала одеяло.

Услышав его слова, она, словно воодушевленная, бросилась к Лу Бояну, сверкая своими прекрасными глазами: «Ты не будешь недоволен!»

Лу Боян медленно начал понимать, что она имела в виду. Его зрачки сузились, и впервые в его глазах появились шок и неуверенность: «Цзянань, ты...»

В течение более чем полугода после того, как они поженились, Су Цзянань всегда была той, у кого была более слабая аура. Большую часть времени она выглядела как слабый белый кролик.

В этот день она наконец-то повела себя решительно...

Она крепко поцеловала Лу Бояна в губы, рассеивая его сомнения и неуверенность.

Затем она сказала ему, что рада тому, что произойдет.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/1479808>